* * *

— Знаешь, Саске, техника придурков из Дождя очень крута! — после выматывающих упражнений с повышенным весом утяжелителей, Наруто развалился на траве рядом с напарником. — Даже круче техники Какаши-сенсея!

Сотни клонов Наруто продолжали сосредоточенно сидеть и тренироваться, время от времени обмениваясь чакрой или развеиваясь, когда тренировка пошла не так.

— Я увидел лишь окончание действия техники, поэтому скопировать не удалось. Так что придётся спрашивать учителя.

— А-ха-ха, прямо сплю и вижу, как он показывает хоть что-то полезное, — горько усмехнулся Наруто. — Ты помнишь, как я у него выпрашивал «крутое дзюцу»?

— Ну, ты тогда был идиотом, и просьбы у тебя были идиотскими. Все ещё злишься на него?

— После того как он нам навалял на тесте с колокольчиками, я бы прислушался к любым его советам! — Наруто на секунду задумался. — Ну, кроме совета есть овощи вместо рамена! Мы все трое прислушались бы к такому крутому шиноби! У Сакуры-тян идеальный контроль, у меня огромные резервы чакры, у тебя отличные знания техник. Он мог подсказать, посоветовать, направить. У меня много учителей, но знаешь, даже если бы я не встретил Эро-сенсея и не пошел по пути учёного… Не фыркай! Так вот, даже если бы я тренировался только со Скрытым Извращенцем, тот имел бы больше прав называться учителем, чем Какаши-сенсей. Я на него не злюсь, нет. Я просто разочарован. На распределении команд я думал, что мне не повезло с напарником, но оказалось, что главное невезение — джонин-сенсей. Вот ты, Саске, если бы мог выбирать учителя, к какому джонин-сенсею хотел бы попасть?

Саске задумался.

— Наверное к Асуме-сенсею, клан Сарутоби, как и клан Учиха, известен своими огненными дзюцу. Но Какаши-сенсей для меня тоже подходит хорошо. Он научил меня Тысяче птиц, показал стихию Молнии, к тому же у него есть Шаринган.

— А разве можно научить пользоваться Шаринганом? Я думал, умение им пользоваться — инстинктивное!

— Два месяца назад ты бы слово «инстинктивное» даже не выговорил! — усмехнулся Саске. — Ты частично прав. Вот только дзюцу Тысячи птиц подходит только для Шарингана, иначе шиноби становится слишком уязвимым из-за туннельного зрения.

— Или с Бьякуганом! — возразил Наруто. — Да и у меня отлично выходит!

— Хн, ты жульничаешь! Тебе всё равно, если клона уничтожат после использования техники!

Наруто улыбнулся широкой самодовольной улыбкой.

— Ну а ты, Наруто, к кому хотел бы попасть? Тоже к Асуме-сенсею?

— А почему к нему?

— У него основная стихия — Ветер, как и у тебя.

— Не-а. Пусть Какаши-сенсей как учитель ему не годится и в подмётки, но лучше всего было бы попасть либо к Куренай-сенсей…

— Из-за Хинаты? Она была в тебя влюблена, сколько я вас помню.

— Эй! И ты тоже знал?

— Все знали! Вся Академия, нет, вся Коноха.

— Ладно, это уже в прошлом! — неожиданно легко оставил тему Наруто. — Так вот, либо к Куренай-сенсей, либо, лучше всего, к Толстобровик-сенсею!

— Но почему? Куренай-сенсей самая слабая, а Гай-сенсей — самый безумный!

— У Красотки-сенсея очень крутое гендзюцу! Она начала учить хождению по деревьям сразу же после генинских экзаменов. Она очень хорошая, внимательная и добрая. Ну а Толстобровик-сенсей сразу же подарил своей команде крутые костюмы!

— Ужасные, кошмарные зелёные костюмы!

— И ты туда же, Саске? Чем они вам всем так не угодили? — возмутился Наруто. — Но это не важно! Он тренировал команду совершенно потрясающе с первого же дня! Договаривался с другими учителями, чтобы генины получили любые необходимые навыки! Он даже дал Панде-тян подписать контракт с черепахами. Она отказалась, но это другой вопрос. Ну и к тому же, тайдзюцу Толстобровик-сенсея наикрутейшее в Конохе, если не в мире! Его техника Восьми Врат идеально подходит к моим особенностям, ведь я очень быстро восстанавливаюсь. А уж то, что перед началом первого этапа новичку года навалял прошлогодний последний в классе не стоит и упоминать.

— Хн.

— Саске, не будь засранцем! Просто признай это, Толстобровик крутой!

— Да, согласен, Ли неплох, — выдавил Саске.

— Он надрал тебе задницу, не вспотев, а не просто «неплох». А теперь представь, что бы случилось, попади ты к Толстобровик-сенсею! Он бы договорился об обучении со всеми, включая Какаши-сенсея! Через пару месяцев ты бы смог выписать люлей кому угодно! У ледяных зеркал Хаку не было бы шансов, я видел что делает Толстобровик с открытыми тремя вратами! Ну а Забузе Толстобровик-сенсей ввалил бы, даже не напрягаясь! А потом ещё бы оббежал Страну Волн пятьсот раз на руках!

— Возможно, — протянул Саске. — Но мы отклонились от темы. Если не у Какаши-сенсея, то где ты возьмёшь подземное дзюцу?

— Два варианта! — жизнерадостно сказал Наруто. — Второй — пойду спрошу у дедули Хирузена. Он знает все дзюцу в Конохе и у него столько же стихий, как и у нас с тобой.

— А первый?

— А первый вариант… Меня этому дзюцу и так уже научили придурки из Аме.

— Погоди! — не понял Саске. — С дыхательными масками понятно, у них не было выбора, кроме как взять утешительный приз. Но дзюцу?

— Э-хе-хе-хе, ты понимаешь, я потом с ними поговорил, и обменял технику в обмен на услугу…

— Какую услугу? — настаивал Саске.

— Очень-очень серьёзную услугу! — лицо Наруто стало по-лисьему хитрым.

— Наруто, да говори уже! Не томи!

— Я, возможно, может быть, как бы, вроде бы сходил с ними на свидание!

— ЧТО!?

— Мои клоны трансформировались в повзрослевших Ино-тян, Сакуру-тян и Панду-тян и мы гуляли с ними по Дегараши. И очень много фотографировались.

— Но зачем? Я уж не говорю о том, что это был нездоровый поступок!

— Зачем я на это пошел? Потому что дзюцу очень крутое!

— Нет, зачем это им? Или ты им позволил… — глаза Саске расширились от ужаса.

— Саске, да ты больной! — возмутился Наруто. — Ничего не было! Ну, кроме поцелуя в щёчку для фото!

— Но что они от этого получили? Неужели такой ерунды достаточно в оплату за дзюцу?

— Саске, — с жалостью посмотрел на него Наруто. — Что общего между Ино-тян, Пандой-тян и Сакурой-тян?

— Ну, они куноичи…

— Спасибо, Очевидность-тайчо! Думай, даттебайо!

— Они неплохо выглядят.

— Уже теплее. А если совсем честно?

— Ну, они довольно красивые…

— Саске, ты с таким подходом клан никогда не восстановишь! Они охренетительно красивые, и скоро станут ещё красивее!

— И что?

— А теперь представь, что будет, когда Кагари, Муби и Оборо приедут к себе обратно в Амегакуре и привезут фотографии с миссии. Когда они покажут, что встречались в Стране Чая с потрясными красотками. Да все их товарищи просто умрут от зависти!

— Всё равно, за дзюцу как-то недостаточно.

— Са-а-аске, ну ты же новичок года, ты же гений клана Учиха! Подумай! Вот представь, что на месте придурков из Дождя был бы Киба. Что бы он отдал за подобное, при условии, если никто бы не узнал, что это не взаправду?

— М-м-м, Акамару он бы точно не отдал. А в остальном… Наверное что угодно?

— В точку! Кстати Саске! — глаза Наруто смотрели на напарника внимательно и пугающе.

— Что?

— Если ты кому-то, особенно девушкам, скажешь хоть слово, я вырву твою печень!

— Пф, как будто я боюсь тебя.

— А стоило бы, — сказал Наруто. Его кроваво-красные глаза с вертикальными щелями зрачков были предельно серьёзны.

* * *

— Мито-тян, подскажи мне одну вещь, — интересовался Наруто. Он с несколькими собратьями усердно трудился, рисуя разнообразные вариации взрыв-тэгов, добиваясь сразу нескольких целей — зарабатывая деньги, ведь это был ходовой товар для шиноби, улучшая почерк, да и постигая практикой теорию.

— Что ты хочешь знать, Наруто-кун? — клон Мито-тян, оригиналу которой доставляло необычайное удовольствие работать официанткой, несмотря на то, что она была неуязвимым и, возможно, сильнейшим в мире существом, был в прекрасном настроении. Её очень радовало усердие Наруто, так что печать сегодня не была активирована ни разу.

— Меня интересует теневое клонирование и фуиндзюцу. Вот смотри. У нас есть легендарный меч Второго Хокаге.

— Да, Тоби-кун, несмотря на то что он был очень хорош в фуиндзюцу, угадай, с кем консультировался при его создании?

— Как и ожидалось от Мито Узумаки! Так вот, почему-то клонированные мечи не активируются. Но если клонирование происходит с активированным лезвием, меч работает. Так?

— Так.

— В утяжелителях, придуманных Пандой-тян, к обычным грузам добавлена фуин, запечатывающая объём тяжелых вещей, но оставляющая их вес. При теневом клонировании утяжелители работают. Но если полностью запечатать вес твоей формулой, то после клонирования их невозможно активировать и вес не увеличивается, они остаются обычными свинцовыми грузиками. Так?

— Правильно.

— Обычные запечатывающие свитки, клонированные техникой, работают, но дублируется только сам свиток. Содержимое можно извлечь из любой копии, но только один раз. Нет, таким образом, наверное, можно передавать предметы и сообщения. Так?

— Да, абсолютно верно!

— Но почему так происходит? Копии взрыв-тэгов — всего лишь обычные бумажки и они не взрываются! Почему? Я не понимаю!

— Наруто, как ты думаешь, что обозначает формула печати? Почему обычный текст и парочка простых геометрических фигур делают невероятные вещи? Почему свитки фуиндзюцу пишут вручную, а не, ну скажем, печатают в типографии?

— В типографии нельзя передать чакру, — предположил Наруто. — А почему работает — не знаю.

— Ответ неверный, но достаточно близкий. Если бы дело было только в чакре, проблема была бы решаемой. Пара дополнительных печатей, наполняющих свежесозданные фуин — знай, только чакру подавай.

— Тогда не знаю. Даже не представляю почему.

— Наруто, нужны ли мастеру фуиндзюцу чернила, свиток и кисть?

— Не обязательно! Дедуля говорил, что папа умел ставить метки для техники Летающего Бога Грома одним касанием!

— Правильно! А как работает техника Призыва?

— Чакра, используя кровь как проводник, модулированная свитком призыва, формирует фуин с формулой, а намерение кого-то призвать выбирает цель, ты же сама говорила… Стой! Намерение? Нужно определенное намерение? Всё зависит от воли и воображения?

— Наруто, тебя совершенно зря называли тупицей. Иногда ты умеешь соображать. Да, ключ к фуиндзюцу — три вещи: воля, воображение и концентрация. Когда шиноби создаёт фуин, с помощью символов он представляет то, чего хочет добиться. И чакра, послушная его намерениям, формирует нужное действие. Для того, чтобы фуиндзюцу работало, шиноби должен знать, что требуемое действие возможно, знать как это должно произойти и представлять нужный результат. Очень похоже на исполнение дзюцу, где вместо символов — ручные печати. Свиток и чернила — это всего лишь носители, можно обойтись одной лишь чакрой. Кисть же — средство концентрации, позволяет сосредоточиться там, где не хватает контроля. Шиноби, достигший определённого уровня может, скажем, наносить чернила техниками Воды в качестве проводника, либо же вообще обойтись одной лишь чакрой.

— То есть я зря тренирую хороший почерк?

— Как ты думаешь, Наруто, зачем вообще существует каллиграфия? Для чего Сару-кун ей занимается в свободное время?

— Не знаю. Может для той же концентрации?

— Верно! Кривые символы обозначают кривые мысли. И такой свиток убьёт тебя прежде, чем что-то сделает с врагом. У тебя прекрасное воображение и очень неплохие мозги. Контроль у тебя пока хромает, но с клановыми упражнениями это дело наживное, через пару месяцев с твоими толпами клонов ты достигнешь ирьёнинского минимума, а если не остановишься, то дорастёшь и до уровня малышки Цунаде. Сейчас же твой ключ к фуиндзюцу — каллиграфия. Ну теория, куда уж без неё, ответы на вопросы «Что?» и «Как?». А там уж Узумаки будет непобедим!

— Хорошо, я понял. Но почему не работают взрыв-печати? Почему странно работают свитки? Почему сложные печати не клонируются вообще, но утяжелители утяжеляют?

— По порядку. Взрыв-тэг — это простая печать, запечатанный взрыв, прямое преобразование чакры в стихию Огня. При дублировании взрыв-тэга дублируется только бумага, содержимое не затрагивается. Запечатывающий свиток — это формула связи с иным пространством. Если ты сделаешь десять одинаковых свитков обычным способом, у тебя будет десять разных ключей к десяти комнатам. Но если ты делаешь теневые копии, получается десять копий ключа в одну и ту же комнату, дублируется не содержимое, а только сам ключ. Теневое копирование утяжелителя — это копирование всего содержимого, комнаты и двери с ключом в замочной скважине. У сложных печатей есть свои нюансы, во многом сходные с особенностями взрыв-тэгов — дублируются только внешние характеристики, хоть в формуле и есть чакра, но печать не работает всё равно.

— Понял! А можно сделать такой взрыв-тэг, чтобы его можно было скопировать? Скажем, с помощью дзюцу Теневого Копирования Сюрикенов, как дедуля использовал в драке со змеиным придурком.

— Можно, но тогда техника будет требовать очень много чакры. Впрочем, для тебя это никогда не было проблемой.

— А можно сделать, ну не знаю, такую крутую печать как у тебя на лбу, но чтобы работала как запечатывающий свиток? Чтобы босс мог туда вкладывать лишнюю чакру, а мы с ребятами ей пользовались при необходимости. Ну или когда мы освоим это самое сендзюцу, мы смогли бы передавать сен-чакру боссу! Или чтобы мы могли пользоваться чакрой Курамы, пусть у нас и не работает Печать Восьми Триграмм, но чтобы босс мог передать лисью чакру нам. Или чтобы чакра…

— Стой, Наруто-кун! Я поняла! Идея интересная. Но проблема Инфуин, «Силы ста печатей» в том, что пользователь должен создать её сам, силой своей воли, своего понимания и

воображения. Думаешь почему Цун-Цун не поставила её всем ирьёнинам? Она ведь очень хотела улучшить медицинские техники Конохи и поставить по ирьёнину в каждую команду. Как ты думаешь, каким должен быть контроль?

— Но как же тогда проклятые печати? Их можно ставить на других!

— Джуин — дело особое. Проклятая печать подчиняются чужой воле, воле своего создателя. Даже если эта воля добрая, они — не самая полезная для шиноби вещь.

— То есть мне нужно стать мастером фуиндзюцу? Нужен офигенный контроль? А что если печать будут ставить клоны! Ведь воля-то всё равно будет босса?

— Это немного облегчит задачу. Но незначительно. Если ты, конечно, не придумал, как использовать мозги своих клонов для улучшения контроля.

— Я много думал над этим. Сначала была надежда на технику передачи чакры. Очень удобно, опыт передаётся без развеивания. Но даже если соединить всех чакрой, то увеличения интел… Стой! А если использовать сто клонов, передающих чакру, но чтобы каждый из них думал о своей части печати? Ведь тогда контроль нужен в сто раз меньше!

— Ты главное не пробуй испытывать на себе!

— Не беспокойся, Мито-тян! — ответил совершенно другой клон. Её собеседник, тем временем, уже развеялся облаком дыма.

* * *

— Карин-тян, Карин-тян!

— Что, Наруто-кун?

— Великие Правила Несравненной Карин-тян из Клана Узумаки нуждаются в дополнении! Будущий Хокаге доктор Узумаки с помощью научного эксперимента вывел новые закономерности!

— Расскажи подробней! — очки Карин-тян загадочно блеснули, а сама девушка начала подбираться к Наруто поближе.

Несмотря на то, что Цитадель уже была достроена и осталось только обзавестись мебелью, причём с деревянной частью Мито-тян обещала помочь, да и жилой площади вокруг Храма

было с избытком, пусть и не все здания были обновлены, Карин-тян не захотела перебираться в собственную квартиру. Хоть они и жили в деревне ниндзя, а сама Карин-тян под бдительным оком Узуки-сенсея становилась всё более и более серьёзным шиноби, пусть Кабуто-сан научил её технике Скальпелей Чакры (и с помощью клонов дзюцу получалось всё лучше и лучше), всё равно прошедшее вторжение и инцидент с Данзо не прошли бесследно. Карин-тян очень боялась. Наруто не винил сестру — после её жизни в Кусагакуре, любой человек будет бояться даже собственной тени (для врагов Конохи это всегда было разумной предосторожностью — клан Нара очень уж крут). Наруто с пониманием относился к тому, что Карин-тян постоянно искала в нём поддержку, боязливо прижималась к его телу и никогда не могла заснуть одна. Ему даже пришлось свернуть футон и спать с ней в одной кровати. Наруто поклялся себе, как будущий Хокаге и учёный, что когда-нибудь излечит сестрёнку от её страхов! А сейчас он прижал дрожащую девушку к себе и начал рассказ.

— Твоё правило о том, что не следует выбалтывать свои намерения врагу, офигенно! Но самое прекрасное в том, что ему никто не следует!

— И что же в этом прекрасного? Это же глупо!

— Карин-тян, я дважды сознательно пробовал это правило наоборот! И оно сработало!

— В смысле «наоборот»? Заставлял врага сказать что он задумал?

— Ты не зря самая умная куноичи в мире! Именно! Только не заставлял, а просто спрашивал! Представляешь, когда я впечатал два разенгана в живот Кабуто-сану, я спросил, как тот выжил! Он тут же рассказал как защищался чакрой и раскрыл секрет своей регенерации! Кстати, ты уже изучила эту технику?

— Чуть попозже, когда у меня будет лучше с контролем. Он мне её показал и объяснил, но пока на себе применять запретил.

— Отлично. А ещё я спросил предателя Рокуши о его прошлом и будущих планах. Ты представляешь, ещё немного, и мне пришлось бы затыкать ему рот!

— Ну и как бы ты сформулировал новые правила?

— Нужно спрашивать противника что он задумал!

— Но ведь это же тупо! Хотя, если работает… Давай попробуем так: «Если противник считает, что у него преимущество, всегда интересуйся его планами, ведь он, ослеплённый своим самодовольством, может их раскрыть».

— Отлично, Карин-тян! Именно оно! А второе правило — спрашивать как противник провернул какую-то штуку.

— Давай попробуем так: «Если противник провёл непонятную комбинацию, сделал стратегический ход или воспользовался дзюцу, всегда спрашивай, как это у него получилось. Противник, из-за гордыни от осуществления удачной задумки, раскроет свои секреты».

— Карин-тян, ты самая лучшая! Самая умная и офигительная! — в порыве чувств Наруто крепко прижал девушку к себе.

Карин-тян сдавленно пискнула и покраснела. Наруто, увидев это, отстранился. Похоже, он опять не сдержал эмоций и сделал что-то смущающее.

— Знаешь, Карин-тян, я понимаю твои страхи, но тебе, как куноичи, следовало бы с ними бороться! Не должно так быть, чтобы такая умная, красивая и сильная девушка как ты, боялась спать одна!

— Прости, Наруто-кун, но я чувствовала себя в безопасности только тогда, когда лежала в кровати обнявшись с мамой. И все эти ужасные события напомнили мне о Кусагакуре. Кто-то сильный и надёжный рядом — это единственное, что позволяет мне заснуть. Пусть это даже будет твой клон, мне всё равно, ведь клон — это ты.

— Карин-тян, ты главное помни, я никогда не оставлю тебя одну! Пусть в будущем ты найдёшь любимого человека, пусть у тебя будет своя семья, я всегда буду тебя оберегать! Я Наруто Узумаки, который никогда не отступает от своего слова.

Карин-тян только крепче прижалась к его телу. Наруто, чувствуя её тепло, отстранённо подумал, что какому-то придурку очень повезёт. И если будущий избранник хоть раз обидит Карин-тян, не найдётся ни одного места в мире, где бы он скрылся от гнева будущего доктора Хокаге. Мысль о том, что Карин-тян будет с кем-то другим, неприятно царапнула сердце. Но Наруто тут же одёрнул себя — Карин-тян — сестра! И его мысли о ней очень неправильные! Очень-очень неправильные! И читать книги Эро-сенсея было огромной ошибкой!

http://tl.rulate.ru/book/47948/1185612